УДК 159.9

Воробьева Татьяна Алексеевна, Аспирант,
Российский университет дружбы народов
имени Патриса Лумумбы
Vorobyeva Tatyana Alekseevna,
People's Friendship University of Russia

СЕКСУАЛЬНЫЕ УСТАНОВКИ ЛИЧНОСТИ В ПЕРИОД РАННЕЙ И СРЕДНЕЙ ВЗРОСЛОСТИ: ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕДИКТОРЫ И ВОЗРАСТНАЯ ДИНАМИКА
SEXUAL ATTITUDES IN EARLY AND MIDDLE ADULTHOOD: PSYCHOLOGICAL PREDICTORS AND AGE-RELATED DYNAMICS

Аннотация. Исследование посвящено психологическим предикторам и возрастной динамике сексуальных установок личности. На выборке 200 человек показано, что открытость опыту и установка на разнообразие снижаются с возрастом, тогда как доброжелательность, ориентация на близость и удовлетворённость растут. Наиболее весомые предикторы установки на эмоциональную близость – доброжелательность, открытость опыту и нейротизм; возраст выступает модератором связей. Обсуждаются гендерные различия, роль травматического опыта и цифровой среды.

Abstract. The study examines psychological predictors and age dynamics of sexual attitudes. In a sample of 200 participants, openness to experience and attitudes toward variety decrease with age, while agreeableness, orientation toward closeness, and satisfaction increase. The strongest predictors of the attitude toward emotional closeness are agreeableness, openness to experience, and neuroticism; age acts as a moderator. Gender differences, traumatic experience, and digital environment are discussed.

Ключевые слова: Сексуальные установки, ранняя взрослость, средняя взрослость, личностные черты, эмоциональная близость, возрастная динамика.

Keywords: Sexual attitudes, early adulthood, middle adulthood, personality traits, emotional closeness, age dynamics.

Введение. Разговор о сексуальных установках долго оставался на периферии в отечественной психологии. Причины – тема чувствительная, методология неочевидная, а академическая среда сложная для формулировок. Ситуация только в последние полтора десятилетия немного изменилась. Появились работы, где сексуальность рассматривается как нормальная составляющая личностного функционирования. Настоящее исследование продолжает эту теоретическую линию [4]. Его цель – выявить, какие психологические факторы связаны с сексуальными установками у людей в период ранней и средней взрослости, и меняется ли структура этих связей с возрастом.

Понятийный аппарат. Под сексуальными установками здесь понимаются устойчивые относительно диспозиции личности, которые включают когнитивный, эмоциональный и поведенческий компоненты в контексте отношения к интимной сфере [7]. Это не то же самое, что сексуальное поведение. Установка может не совпадать с реальными действиями, например, расхождение между декларируемым и фактическим регулярно можно заметить зафиксированными в эмпирике. Кроме того, установка не равна влечению. Она скорее фильтр, через который влечение получает смысл и оценку.

В зарубежной традиции описываются близкие конструкты через понятия sexual attitudes, sexual scripts, sexual self-concept. Различия в терминологии отражают разные

теоретические корни: от психоаналитических до социально-когнитивных. Мы опираемся на интегративную рамку, где установка формируется на пересечении личностных черт, гендерной социализации и возрастных задач развития [5].

Выборка и методы. В исследовании приняли участие 200 человек в возрасте от 21 до 40 лет. Выборка разделена на две возрастные когорты: ранняя взрослость (21–25 лет, n = 100) и средняя взрослость (25–40 лет, n = 100). Женщин 100, мужчин 100. Сбор данных проходил онлайн, что по сравнению с очным форматом дало более откровенные ответы, но ограничило контроль ситуации.

Использовались: опросник сексуальных установок (адаптированная версия), пятифакторный личностный опросник, шкала тревожности, методика диагностики стилей любви, а также авторский блок вопросов о цифровой среде и опыте психологических травм [1]. Обработка включала описательную статистику, корреляционный анализ, множественную регрессию и сравнительный анализ групп.

Результаты. Первый пласт. Описательная статистика показала, что выраженными наиболее оказались установки на эмоциональную близость как условие сексуальных отношений. Их средний балл заметно выше, чем по шкалам, связанным с инструментальным отношением к партнеру [3]. Это противоречит стереотипу о тотальной прагматизации интимной сферы. Возможно, что здесь работает эффект социальной желательности.

Корреляционный анализ выявил ожидаемые и неожиданные связи. Открытость опыту положительно коррелирует с широтой сексуальных установок (r = 0,41; p < 0,01). Доброжелательность связана с ориентацией на близость и доверие (r = 0,37). Нейротизм, дает отрицательную связь с удовлетворенностью собственной сексуальностью (r = –0,44). Неожиданным оказалось отсутствие значимой связи между экстраверсией и сексуальной активностью. Видимо, экстраверсия реализуется в других сферах, а интимная жизнь регулируется иными механизмами.

Таблица 1

Связь личностных характеристик и возрастных когорт
с показателями сексуальных установок (n = 200)

Показатель	Ранняя взрослость (21–25 лет), n = 100	Средняя взрослость (25–40 лет), n = 100	Значимость различий
Открытость опыту	4,12 (0,83)	3,68 (0,91)	p < 0,01
Доброжелательность	4,05 (0,77)	4,31 (0,72)	p < 0,05
Нейротизм	3,74 (0,95)	3,21 (0,88)	p < 0,01
Экстраверсия	3,89 (0,86)	3,77 (0,90)	p > 0,05
Установка на эмоциональную близость	4,21 (0,69)	4,47 (0,63)	p < 0,05
Установка на разнообразие	3,95 (0,81)	3,34 (0,79)	p < 0,01
Установка на избегание	2,87 (0,92)	2,54 (0,87)	p < 0,05
Тревога в интимной сфере	3,56 (0,94)	2,98 (0,89)	p < 0,01
Удовлетворенность собственной сексуальностью	3,62 (0,85)	3,91 (0,80)	p < 0,01

Примечание. В ячейках указаны средние значения и стандартные отклонения в скобках. Различия оценивались с помощью t-критерия Стьюдента для независимых выборок.

Данные таблицы 1 показывают, что возрастные сдвиги касаются не всех показателей одинаково. Открытость опыту и установка на разнообразие снижаются, тогда как доброжелательность, ориентация на близость и удовлетворенность растут [7]. Экстраверсия

остается вне значимых различий, что является еще аргументом против отождествления коммуникабельности и сексуальной активности. Тревога в интимной сфере заметно падает к средней взрослости. Это согласуется с идеей накопления эмоциональной регуляции, хотя кросс-секционный дизайн не позволяет исключить когортный эффект.

Гендерные различия. Женщины в среднем выше оценивают значимость эмоциональной безопасности и ниже значимость разнообразия. Мужчины чаще – более высоком уровне сексуального влечения и меньшей тревоге в ситуациях интимной инициативы [6]. Размер эффекта умеренный. Внутригрупповой разброс перекрывает межгрупповые различия. Усредненные гендерные профили плохо работают как инструмент прогноза для конкретного человека – важный момент.

Таблица 2

Гендерные различия в выраженности отдельных сексуальных установок

Шкала	Мужчины (n = 100)	Женщины (n = 100)	p
Значимость эмоциональной безопасности	3,72 (0,88)	4,28 (0,74)	< 0,001
Значимость разнообразия	3,91 (0,82)	3,42 (0,85)	< 0,001
Уровень сексуального влечения	4,15 (0,79)	3,68 (0,83)	< 0,001
Тревога в ситуации инициативы	2,64 (0,91)	3,27 (0,96)	< 0,001
Установка на взаимность	4,02 (0,76)	4,19 (0,71)	> 0,05

Примечание. В ячейках указаны средние значения и стандартные отклонения в скобках.

Из таблицы 2 видно, что установка на взаимность – шкала единственная без значимых гендерных различий. Взаимность воспринимается как базовая норма отношений независимо от пола. А вот эмоциональная безопасность и разнообразие по-разному распределяются. Тревога инициативы у женщин выше, что может отражаться на качестве партнерского диалога. Разброс внутри групп велик, и делать выводы о конкретном человеке по его полу нельзя.

Возрастная динамика. Переход от ранней к средней взрослости сопровождается сдвигом в структуре установок. У молодых респондентов выражена больше ориентация на эксперимент и социальное сравнение. У людей среднего возраста значимость стабильности, взаимности, эмоционального принятия усиливается [4]. Парадокс в том, что удовлетворенность сексуальной жизнью в средней взрослости не падает, а в некоторых подвыборках даже растет. Это согласуется с данными о том, что качество отношений важнее их количественных характеристик.

Регрессионный анализ подтвердил, сильный предиктор сексуальных установок – не возраст сам по себе, а сочетание личностных черт и опыта близких отношений. Возраст работает скорее как модератор. Например, связь между нейротизмом и тревогой в интимной сфере сильнее у молодых. В средней взрослости этот эффект слабеет, за счет накопления опыта регуляции эмоций.

Таблица 3

Результаты множественной регрессии: предикторы выраженности установки на эмоциональную близость

Предиктор	**β**	**t**	**p**
Доброжелательность	0,34	5,12	< 0,001
Открытость опыту	0,21	3,08	< 0,01
Нейротизм	–0,27	–4,01	< 0,001
Возрастная когорта (средняя взрослость)	0,18	2,74	< 0,01

Опыт психологической травмы	–0,15	–2,21	< 0,05
Использование дейтинг-приложений	–0,12	–1,89	0,06

Примечание. $R^2 = 0,38$; скорректированный $R^2 = 0,36$; $F = 18,42$; $p < 0,001$.

Таблица 3 фиксирует – доброжелательность и нейротизм дают наиболее весомый вклад. Возрастная когорта добавляет собственный эффект, но от личностных черт скромнее. Травматический опыт работает как тормоз для установки на близость. Дейтинг-приложения – на границе значимости, что требует осторожной интерпретации. Модель объясняет около 38% дисперсии. Это немало для установок, но и не так много, чтобы считать картину закрытой.

Травматический опыт. Отдельный сюжет – влияние психологических травм. Респонденты, сообщившие о травматическом опыте в близких отношениях, демонстрируют более высокий уровень избегания и контроля в сексуальных установках. Но здесь нет линейной зависимости. Часть участников показывает более осознанное и бережное отношение к собственным границам. Травма не определяет установку однозначно. Она задает точку, от которой человек выстраивает дальнейшую траекторию.

Цифровая среда. Мы включили вопросы о роли онлайн-контента и цифровых форм знакомств. Результаты предварительные. Люди, активно использующие приложения для знакомств, чаще демонстрируют более инструментальные и менее романтизированные установки. Но направление причинности неясно. Возможно, сами установки определяют выбор платформы, а не наоборот. Здесь нужны лонгитюдные данные.

Обсуждение. Полученные результаты не укладываются в простую схему «чем старше, тем консервативнее». Возрастные сдвиги касаются не содержания установок в целом, а их иерархии. Меняется то, что выходит на первый план. У молодых – поиск и сравнение. У зрелых – удержание и углубление. Это не противоположные стратегии, а разные фазы одной логики.

Еще один вывод касается практики. Психологическое консультирование по вопросам интимной сферы строится вокруг нормы и отклонения. Наши данные говорят о другом [2]. Продуктивнее работать с согласованностью, между желанием и действием, между ценностью и поведением, между партнерами. Именно рассогласование, а не конкретное содержание установок, связано с наибольшим дискомфортом.

Ограничения. Выборка не репрезентативна по ряду параметров. Онлайн-формат отсекает часть старших возрастных групп. Самоотчеты уязвимы для искажений. Кросс-секционный дизайн не позволяет говорить о причинно-следственных связях. Все это стоит держать в уме при интерпретации.

Выводы. Сексуальные установки в ранней и средней взрослости связаны с личностными чертами, гендерной социализацией, опытом отношений и возрастными задачами. Возраст не определяет установки напрямую, но меняет их конфигурацию [7]. Наиболее уязвимая зона не содержание установок, а их внутренняя согласованность и согласованность с партнером. Дальнейшие исследования должны включать качественные методы, более широкие возрастные диапазоны и анализ цифровых факторов. Это позволит перейти от описания к объяснению и от объяснения к обоснованным рекомендациям.

Рекомендации. Для консультативной практики нужно смещать фокус с оценки на прояснение. Для образовательных программ хотелось бы говорить не только о рисках, но и о навыках близости. Для будущих исследований рекомендуем использовать смешанный дизайн и учитывать культурный контекст. Тема остается открытой, и это нормально.

Список литературы:

1. Агарков, С. Т. Сексуальность. От инстинктов к чувствам: психогенез сексуальности / С. Т. Агарков. – Москва: Маска, 2013. – 756 с.

2. Айзенк, Г. Ю. Как измерить личность / Г. Ю. Айзенк, Г. Вильсон. – Москва: Когито-Центр, 2000. – 283 с.

3. Акимова, Л. Н. Психология сексуальности: учебное пособие / Л. Н. Акимова. – Одесса: СМИЛ, 2005. – 151 с.

4. Келли, Г. Ф. Основы современной сексологии / Г. Ф. Келли. – Санкт-Петербург: Питер, 2000. – 896 с.

5. Кон, И. С. Сексология: учебное пособие / И. С. Кон. – Москва: Академия, 2004. – 384 с.

6. Сапогова, Е. Е. Территория взрослости: горизонты саморазвития во взрослом возрасте / Е. Е. Сапогова. – Москва: Генезис, 2016. – 312 с.

7. Сапогова, Е. Е. Экзистенциальная психология взрослости / Е. Е. Сапогова. – Москва: Смысл, 2013. – 760 с.